

Дворцовые Разряды

Том 1. 1612-1628

УДК 304
ББК 60.5
Д24

Д24 Дворцовые Разряды: Том 1. 1612-1628 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 669 с.

ISBN 978-5-4241-4640-4

По Высочайшему повелению изданные II-м Отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии.

ISBN 978-5-4241-4640-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Съ того времени какъ всѣ удѣльныя Княжества Восточной и Сѣверной Россіи сперва подчинились непосредственному вліянію, а вскорѣ потомъ и вошли одно за другимъ въ самый составъ Великаго Княжества Московскаго и Москва сдѣлалась въ полномъ смыслѣ столицею сей части нашего отечества, государственная въ ономъ служба была постоянно главнѣйшимъ, такъ сказать, выраженіемъ общественной жизни и дѣятельности. Всѣ прежнія родовыя и иныя отношенія тѣсно соединялись съ нею. Самое мѣстничество, хотя возникшее по всей вѣроятности отъ мысли о древности и первенствѣ нѣкоторыхъ Княжескихъ родовъ, начало въ послѣдствіи основывать свои требованія о преимуществѣ уже на службѣ и опредѣлять старшинство рода отличіями и значеніемъ служебнымъ. Роды старшіе, то есть древнѣйшіе, но по тогдашнему выраженію *зазудавшіе* или *затерпііеся* по службѣ, теряли старшинство свое, уступали его младшимъ опередившимъ ихъ службою родамъ.

Для точнѣйшаго опредѣленія сего значенія по службѣ ведены были постоянно, съ бѣльшею или мѣньшею подробностію, записки о всѣхъ относящихся къ оной распоряженіяхъ, какъ Правитель-

ствомъ, такъ и нѣкоторыми частными лицами. Сихъ записокъ осталось довольно много, и въ Архивахъ государственныхъ, и въ частныхъ книгохранилищахъ. По различію дѣлъ, постановленій и вообще предметовъ, которые въ нихъ означены, они имѣютъ и различныя наименованія; таковы суть: боярскія книги, боярскіе списки, жалецкіе списки, десятни, смотрѣнные списки, смѣтныя книги, полковые вѣстовые столпы, книги сеунчей и т. п. Но важнѣйшія изъ нихъ суть книги разрядныя и записныя Разряднаго Приказа, въ коихъ означаются всѣ распоряженія по службѣ гражданской, военной и придворной, въ томъ порядкѣ въ какомъ оныя были дѣлаемы Правительствомъ.

Начинаясь съ государственоваія Іоанна III, разрядныя книги почти непрерывно продолжаются до новыхъ установлений Петра Великаго и составляютъ полную, такъ сказать, лѣтопись правительственной и служебной дѣятельности въ Россіи, во все продолженіе Московскаго періода нашей Исторіи. До сихъ поръ онѣ еще не были извѣстны вполнѣ нашимъ историкамъ, ибо сохранялись въ рукописяхъ разсыянныхъ по разнымъ Архивамъ и книгохранилищамъ. Изданіе донинѣ (*) суть

(*) Древняя Россійская Вязюенка, изд. Н. Новиковымъ. Москва 1788—91, изд. 2-е, Т. XIII, стр. 247 — 455; XIV, стр. 290 — 499. Повседневныя Дворцовыя записки времени Государей Царей и Великихъ Князей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича съ 1632 до 1656 года. 2 ч. Москва, 1769 года. Сибирскій Сборникъ изд. Г. Валувымъ. Москва. 1845. Въ немъ первую часть составляетъ разрядная книга съ 1559 до 1604 г. Отдѣльныя разряды о свадьбахъ Царскихъ и Великокняжескихъ, о приѣмѣ нѣкоторыхъ иностранныхъ Пословъ, о вѣчаніяхъ на църквю и т. п. помѣщены во многихъ собраніяхъ документовъ относящихся къ Русской Исторіи. См. предисловіе Г. Валужева къ Сибирскому Сборнику стр. 3—7.—Въ 1849-мъ году во Временникѣ издаваемомъ Московскимъ Обществомъ Исторіи и Древ-

лишь отрывки официальных разрядовъ и некоторыхъ книгъ по онымъ составленнымъ частными лицами; самое различіе между ими не было опредѣлено.

Многіе, въ томъ числѣ и весьма свѣдущіе люди, думаютъ что всѣ дошедшія до насъ разрядныя книги принадлежатъ къ частнымъ оныхъ спискамъ, и что подлинныя разряды сожжены во время царствованія Θεодора Алексѣевича, по приговору земскаго Собора объ уничтоженіи мѣстничества въ 1682 году. Сіе мнѣніе отчасти основано на самыхъ словахъ, неправильно понимаемыхъ, акта или, какъ говорили въ то время, дѣянія Собора: но общій смыслъ и все изложеніе онаго ясно доказываютъ противное. Поводъ и дѣйствія сего достопамятнаго Собора означены въ сохранившейся о немъ подлинной грамотѣ слѣдующимъ образомъ (*):

«Царю», Θεодору Алексѣевичу, «вѣдомо учинилось, что въ мимошедшихъ бранѣхъ, будучи на войнахъ съ его Государевыми ратными людьми, его Государевы непріатели показали новыя въ ратныхъ дѣлѣхъ вымыслы, которыми желали чинити поиски надъ его Государевыми ратными людьми; и чтобъ для тѣхъ нововымышленныхъ непріятельскихъ хитростей учинити ему Великому Государю въ своихъ государскихъ ратѣхъ разсмотрѣніе и лучшее устроеніе.» Съ сею цѣлію Государь поручилъ, въ 1682 году Ноября 24, боярину князю Василью Васильевичу Голицыну, «вѣдать ратныя дѣла для лучшаго ратей устроенія и управленія», и по совѣщаніи съ выборными и воинскими чинами, какія бу-

ностей Россійскихъ, въ NN° 1, 2 и 3, изданы три официальныхъ разрядныхъ книги 7123, 24 и 25 годовъ.

(*) 1-е Собраніе Законовъ Т. II, N° 905.—Древняя Визл. изд. 2, Т. XVII, стр. 422—55.

дуть имъ для того предложены мѣры, — «докладывать себя Великаго Государя.» По совѣщаніи съ боярами, выборные люди предложили составить новый распорядокъ воинскимъ чинамъ и съ тѣмъ вмѣстѣ, «чтобы въ тѣхъ чинахъ всѣ были межъ себя безъ мѣстъ и безъ подбора» по назначенію Государя. По докладу бояръ Государь согласился на предложенныя мѣры и повелѣлъ составить списки чинамъ и доложить себѣ. При составленіи списковъ, въ слѣдствіе началъ мѣстничества возникло недоразумѣніе. Многіе изъ родовъ служилыхъ людей не имѣли совершеннолѣтнихъ представителей, которые могли бы назначены быть въ дѣйствительную службу и потому ихъ слѣдовало исключить изъ списковъ. Съ учрежденіемъ постоянныхъ должностей на основаніи сихъ списковъ, такое исключеніе по правиламъ или понятіямъ мѣстничества могло унижить честь рода. Для сего выборные, также по совѣщаніи съ боярами, рѣшили просить Государя «дабы не было укоризны и попреку» тѣмъ родамъ, которые не имѣли совершеннолѣтнихъ представителей, не ставить имъ въ счетъ и по достиженіи совершеннолѣтія принимать ихъ въ службу въ ротмистры и поручики, чины которыми предполагалось замѣнить головъ. Но при томъ выборные вновь повторили прежнюю просьбу: «для совершенной въ государскихъ ратныхъ и въ посольскихъ и во всякихъ дѣлѣхъ прибыли и лучшаго устройства указалъ бы Великій Государь всѣмъ бояромъ, и околничимъ, и думнымъ, и ближнимъ людямъ и всѣмъ чинамъ быти на Москвѣ въ приказѣхъ, и въ полкѣхъ, у ратныхъ, и посольскихъ и у всякихъ дѣлъ, и въ городѣхъ межъ себя безъ мѣстъ, гдѣ кому Великій Государь укажетъ и никому ни съ кѣмъ впередъ разрядомъ и мѣсты не считаются и разрядные случаи и мѣста оставить и искоренить, чтобы впередъ отъ тѣхъ случаевъ въ его Государевыхъ ратныхъ и во всякихъ дѣлѣхъ

помѣшки не было» и просил бояръ ить челобитье *донести Государю.*

Замѣчено въ сіе время лучшее, въ сравненіи съ Русскими, устройство и управление войскъ въ иностранныхъ государствахъ было поводомъ къ тому что Царь Феодоръ Алексѣевичъ составилъ совѣтъ которому повелѣлъ предложить мѣры преобразованія военной службы въ Россіи. Въ самое первое совѣщаніе его, признано что главною причиною неустройства въ службѣ военной, а въ слѣдствіе того и неуспѣшнаго дѣйствія войскъ во время войны было мѣстничество, и совѣтъ просилъ Государя уничтожить оное въ отношеніи къ военной службѣ. Потомъ на второмъ совѣщаніи совѣтъ повторилъ то жь прошеніе и уже въ отношеніи ко всѣмъ родамъ службы, изъявляя желаніе чтобъ порядкомъ назначенія мѣстъ на основаніи служебно-родовыхъ правъ, какъ основаніе мѣстничества, былъ замѣненъ новымъ, основаннымъ единственно на усмотрѣніи и волѣ Государя. Безъ сомнѣнія и прежде, во время мѣстничества, назначеніе на службу зависѣло отъ воли Царской. Но при распредѣленіи должностей, болѣе или менѣе сообразовались съ заслугами родовъ. Когда случалось, что представители разныхъ родовъ, изъ коихъ одинъ на службѣ считался выше, или по старому выраженію *честнѣе* другого, получали равныя должности, или же представитель рода болѣе заслуженнаго подчинялся тому чей родъ считался менѣе *честнымъ* въ служебномъ отношеніи, то возникали споры доходившіе до суда Государева; и сіе бывало почти при каждомъ новомъ назначеніи на службу. Сія споры болѣею частію оканчивались тѣмъ, что представитель честнѣйшаго рода вовсе отказывался отъ службы, не смотря ни на какія угрозы, или же измѣнялось первое назначеніе къ должностямъ какимъ либо но-

выми распорядкомъ. Часто Царская оцала, соединенная съ разными наказаніями, поражала упорныхъ въ мѣстничествѣ; но глубоко укоренившіися отъ времени и общаго мнѣнія правила онаго иногда обезсмысливали, такъ сказать, власть Царскую и заслуженная оцала многими казалась знакомъ достойной уваженія твердости въ защитѣ правъ цѣлаго рода. Она не почиталась униженіемъ по службѣ, только пріостанавливая на время дальнѣйшее въ ней возвышеніе (*). Такое положеніе дѣлъ естественнымъ образомъ разстроивало порядокъ службы и производило замедленіе, даже нѣкоторую нетвердость въ государственномъ управленіи. Цари наши очень чувствовали зло отъ мѣстничества происходящее и постоянно ему противодѣйствовали. Опасаясь чтобъ не возникли споры сего рода при какомъ либо распорядкѣ на службѣ, они обыкновенно предписывали *быть на службѣ безъ мѣстъ*, или обѣщали дать счетъ тѣмъ которые вздумали бы возбудить сей мѣстнической счетъ, тогда уже *когда службы мѣстѣ*. Но сими мѣрами споры и состязанія прекращались лишь на нѣсколько времени и то не всегда. Послѣдствія мѣстничества были особенно вредны, иногда и бѣдственны въ военное время. Потому мы видимъ, что первымъ поводомъ къ его уничтоженію было предположенное преобразование устройства войскъ. Царь Феодоръ Алексѣевичъ, соглашаясь на прочія предположенія совѣта, медлилъ отвѣтомъ на вопросъ о мѣстничествѣ, можетъ быть потому, что отрицавъ его въ отношеніи къ одной военной службѣ, онъ тѣмъ не уничтожилъ бы еще зла въ самомъ корнѣ его; ибо мы видимъ, что въ послѣдствіи, то есть послѣ втораго предложенія совѣта о воспрещеніи мѣстни-

(* Исслѣдованія о мѣстничествѣ Д. А. Валуева въ Сиб. Сборникѣ, изд. въ Москвѣ 1845 года.

чества во всѣхъ родахъ службы, онъ немедленно велѣлъ собрать для разсужденій о томъ думу.

По сему повелѣнію Государя, 12 Января 1682 года, собраны во Дворецъ Патріархъ съ духовными Властями, бояре, околничіе и думные люди, «дабы то добровольное дѣло имъ объявить и при помощи Божіей усовѣтовать въ какомъ опредѣленіи оному удобнѣе быти.»

Когда Князь В. В. Голицынъ объявилъ думѣ *челобитіе выборныхъ людей*, то Государь открылъ совѣщаніе рѣчью, обращаясь съ нею къ Патріарху Іоакиму. Онъ объяснялъ что мѣстническое дѣло оказывается «благословенной любви вредительно, мира и братскаго соединенія искоренительно, противу неприятелей общаго и пристойнаго промышленія усердію разорительно»—что въ слѣдствіе сего прадеды его Государя, Цари: Алексѣй Михайловичъ и Михаилъ Феодоровичъ, постоянно желая уничтоженія мѣстничества, предписывали во всѣхъ болѣе важныхъ случаяхъ службу безъ мѣстъ и строго наказывали за нарушеніе ихъ повелѣній; что его самого постоянно занимало сіе дѣло—«котораго токмо по настоящее время начати, за разными препятіи не случися.» Царь Феодоръ въ окончаніи рѣчи своей постановилъ вопросъ, также обращаясь къ Патріарху: «но нынѣшнему ли выборныхъ людей челобитію всѣмъ разрядомъ и чинамъ быти безъ мѣстъ, или по прежнему быти съ мѣсты?» Патріархъ отъ лица всего духовенства одобрилъ предположеніе выборныхъ людей, находя необходимымъ для благоденствія государства уничтожить мѣстничество, и тогда Государь повелѣлъ бояромъ въ отвѣтъ на тотъ же вопросъ, *чистосердечно донести каждому свою мысль безъ всякаго зазора.* Бояре, околничіе,

думные и ближние люди, *съ усердіемъ* объявили, «чтобы Государь указалъ имъ во всякихъ чинѣхъ быти безъ мѣстъ и чтобы разрядные случаи отставить и совершенно искоренить, чтобъ впредь тѣ разрядные случаи никогда не вспомнились». После того какъ соборъ единогласно объявилъ свое мнѣніе, Государь повелѣлъ боярину князю Михаилу Юрьевичу Долгорукову и дядю Василью Григорьеву Семенову, принести къ себѣ «всѣ разрядныя книги въ которыхъ писаны бывшіе случаи съ мѣстами» при прежнихъ Государяхъ, и согласно съ мнѣніемъ всей палаты повелѣлъ «тѣ случаи и мѣста совершенно искоренить,»—присовокупляя «а для совершеннаго искорененія и вѣчнаго забытія, *мѣста прошенія о случаяхъ и о мѣстахъ записки* изволяемъ предати огню, чтобъ та злоба и нелюбовь совершенно погибла и впредь непамятна была и соблазна и претыканія никто никакого не имѣлъ. А что еще есть въ разрадѣ *случаевъ и о мѣстахъ записки* и у кого такія-жъ книги и записки и тѣ прислали бы въ разрядъ, и мы Великій Государь потому-жъ тѣ книги велимъ предати огню, чтобъ то было въ вѣчномъ забвеніи». «И того же дни тѣ книги преданы огню Государскія переднія палаты въ сѣнѣхъ.»

Изъ сихъ мѣстъ соборнаго дѣянія можно ли заключать чтобы сожжены были самыя разрядныя книги? На основаніи точныхъ словъ Царя въ ономъ повторенныхъ, преданы огню только *прошенія о случаяхъ и о мѣстахъ записки*, изъ коихъ состояли именно дѣла мѣстническія. Слово книги употребленное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣянія, не даетъ повода предполагать чтобы здѣсь подразумѣвались оффиціальныя разрядныя книги, въ которыхъ означались не одни только дѣла по мѣстничеству (*).

(*) Книгами въ семь Соборномъ дѣяніи, по всей вѣроятности называются принадлежавшія частнымъ людямъ копія или выписки изъ настоящихъ раз-

ныхъ книгъ, но болѣею частію лишь въ краткомъ изложеніи, безъ подлинныхъ прошеній, или документовъ, и какъ случайное дополненіе къ существенному ихъ содержанию, то есть къ означенію распоряженій Правительства по службѣ, наказовъ всеподанъ и другимъ чинамъ и ихъ донесеній или относокъ къ Царю. Въ разрядныхъ книгахъ, какъ мы замѣтили выше, заключается, въ нѣкоторомъ смыслѣ, полная оффиціальная исторія государственной службы и дѣствій Правительства въ продолженіе почти всего Московскаго періода нашей Исторіи: онѣ не могли быть сожжены, какъ важныя документы и указанія необходимыя для дальнѣйшихъ распоряженій по управленію. Новымъ доказательствомъ сего должно служить и то что сіи книги, записныя и разрядныя, продолжались и послѣ 1682 года въ томъ самомъ видѣ какъ прежде.

Но если, какъ нельзя и сомнѣваться, разряды не были сожжены при Царѣ Теодорѣ, то къ сожалѣнію, многіе изъ подлинниковъ сихъ книгъ погибли отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ, пожаровъ, расхищенія нѣкоторыхъ государственныхъ архивовъ во время нашествій непріятельскихъ, и наконецъ, иногда, отъ небреженія тѣхъ коимъ было ввѣряемо ихъ храненіе.

Въ Москвѣ въ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ есть книга въ коей мы находимъ исчисленіе дѣлъ и бумагъ Разряднаго Архива оставшихся послѣ бывшаго въ $\frac{7134}{1636}$ году пожара (*). Изъ оной явствуетъ, что и въ то время разрядныя книги были уже не въ полномъ числѣ. Въ сей книгѣ сказано между прочимъ, «а послѣ

рядовъ, почти всегда поволыла или съ намѣреніемъ женаженныя, на которыхъ они основывали свои домогательства въ просьбахъ и спорахъ по мѣстничеству.

(*) См. стр. 823 и 824 сего Тома.

пожара написаны подлинными (разрядовъ) 132 и 134 году.» Сія слова показываютъ что подлинныя разрядныя книги погибли во время пожара и что въ послѣдствіи ихъ составили вновь на основаніи другихъ документовъ Разряднаго Архива. Въ той же книгѣ означено, что спасенъ отъ пожара «списокъ боярской, каковъ сысканъ послѣ Московскаго разоренья 119» (1611) году, указывая чрезъ то на потери Разряднаго Архива во время господства Поляковъ въ Москвѣ. Сія потери были безъ сомнѣнія еще значительнѣе въ 1812 году. Но не смотря на сіе, и тѣ уже изъ оффиціальныя разрядныя книги которыя сохранились до нашего времени, особливо если мы дополнимъ ихъ принадлежавшими частнымъ людямъ списками разрядовъ, также уцѣлѣвшими и въ значительномъ количествѣ, представляютъ нѣльшій рядъ весьма важныхъ источниковъ Русской исторіи того періода ея, который по средоточію государственной дѣятельности въ Москвѣ, мы осмѣлились назвать Московскимъ. Въ отношеніи жъ къ государствованію первыхъ Царей Дома Романовыхъ, когда гѣтописи наши бдльшею частію прекращаются, разрядныя книги могутъ быть признаны почти главнымъ изъ сихъ источниковъ.

Рукописи разрядовъ должны быть раздѣлены на два рода:

1) Оффиціальныя, сохранившіяся въ дѣлахъ Разряднаго Приказа въ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ при Московскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената.

2) Принадлежавшія частнымъ людямъ, изъ коихъ списки находятся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ Музеѣ Румянцовскомъ, въ Библіотекѣ Академіи Наукъ и въ рукахъ нѣкоторыхъ любителей нашей старины. Не только высшіе Сановни-